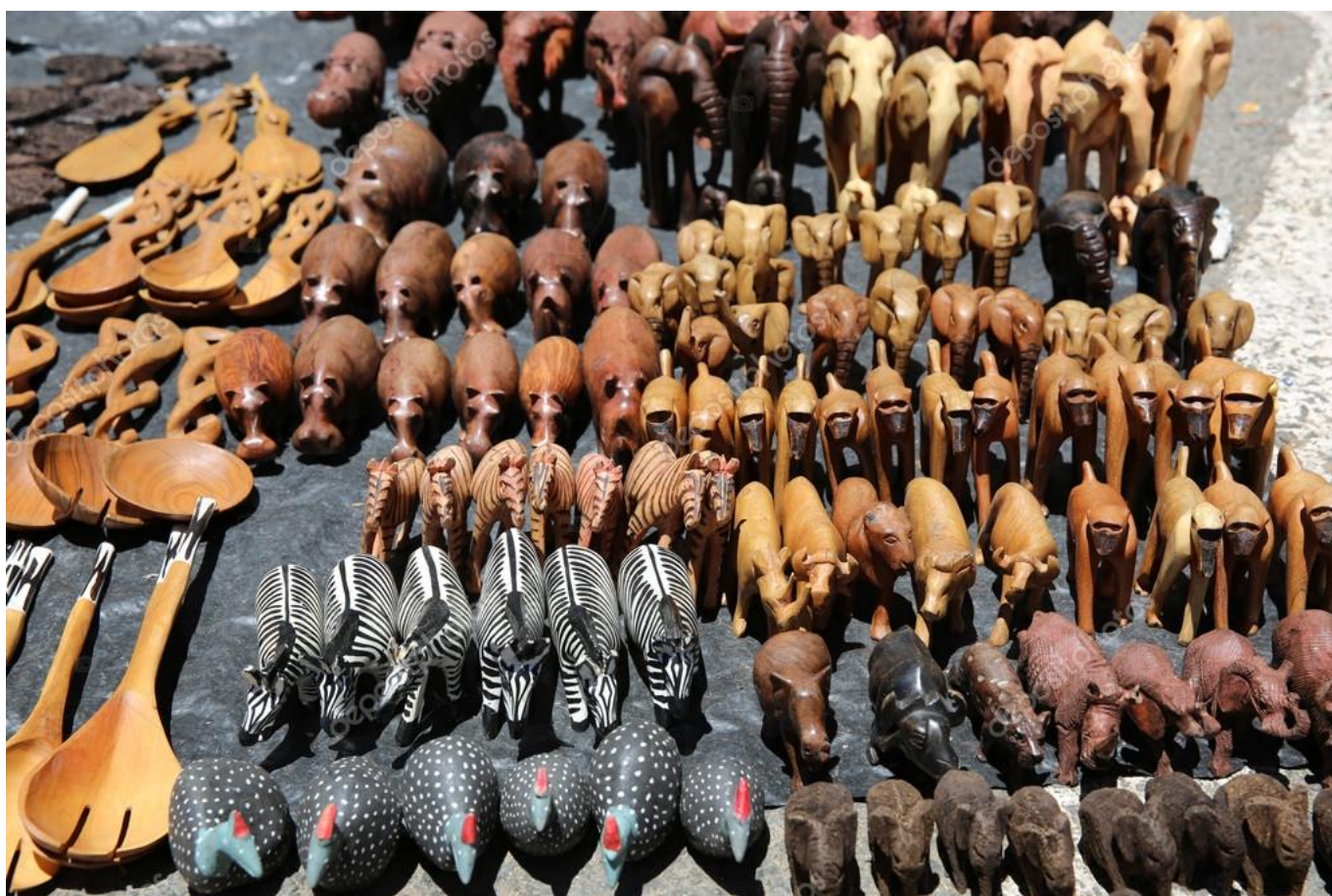

Опустеют ли швейцарские музеи? | Les musées suisses vont-ils se vider ?

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 10.12.2018.

(© DR)

Решение президента Франции Эммануэля Макрона вернуть Бенину 26 произведений искусства, затребованных правительством этой страны еще в 2016 году, взволновало обычно тихий музейный мир. Волна докатилась и до Швейцарии.

La décision du président français Emmanuel Macron de rendre au Bénin les 26 œuvres réclamées par ce pays depuis 2016, a secoué le monde muséal européen. La vague est arrivée jusqu'à la Suisse.

Les musées suisses vont-ils se vider ?

Музей, по определению, место тихое, оазис в бушующем мире, далекий от суеты, обитель культуры, в основном, прошлого. Однако поскольку большинство сегодняшних горячих конфликтов связаны с войнами памяти, постольку и музеи, этой памяти хранители, выходят на передовую, и прошлое, не всегда приятное, «догоняет» их.

23 ноября этого года французский историк искусства Бенедикт Савуа и сенегальский экономист Фельвин Сарр представили президенту Франции доклад под названием «Восстановить африканское наследие: к новой этике отношений». Реакция Эммануэля Макрона была практически молниеносной – 26 произведений искусства, незаконным путем оказавшихся во Франции, будут возвращены Котону. Такой решительный жест заставил трепетать сердца хранителей музейных коллекций по всей Европе, пишет газета Le Temps, ведь многие из них основаны на сокровищах бывших колоний.

У Швейцарии, как известно, колоний не было, однако многие ее собрания сформированы в колониальном контексте: не обладая империей, Конфедерация была «представлена» на черном континенте своими миссионерами, коммерсантами, торговцами оружием, судовладельцами, путешественниками, бизнесменами, коллекционерами, и большинство из них возвращались домой не с пустыми руками.

Маска-топфхельм с четырьмя лицами, ñgontang. Габон, 19-начало 20 в. Приобретена в 1944 г. пастором Фернандом Гребером, миссионером в Габоне в 1913-1931 гг. (MEG)

Среди 80 тысяч предметов, хранящийся в Этнографическом музее Женевы, удостоенном в 2017 году звания Лучшего музея Европы, 16703 – из Африки, а попадали они в город Кальвина чаще всего через евангелические миссии. «Приобретено в 1944 году у пастора Фернанда Гребенра, миссионера в Габоне в 1913-1931 гг.», гласит табличка под одним из экспонатов. И таких – множество. Директор музея Борис Васьё гордится прозрачностью вверенного ему заведения, хоть и считает многие используемые термины эвфемизмами.

В статье Le Temps упомянута маска маконде, возвращенная [Музеем Барбье-Мюллера](#) Танзании в 2010 году, после переговоров, проведенных при посредничестве ЮНЕСКО и ИКОМ. Указывалось, что маска была похищена из Танзании в 1984 году. Руководство музея, с которым редакция Нашей Газеты поддерживает дружеские

отношения, отреагировало на публикацию, уточнив, что «Музей Дар-эс-Салама так и не смог доказать, что предмет, украденный из его витрины, - это именно маска из коллекции Барбье-Мюллера. Стремясь к разрядке напряжения и сотрудничеству, Музей Барбье-Мюллера инициировал процесс передачи этого предмета Музею Дар-эс-Салама. Вопреки содержащемуся в статье утверждению, это Танзания должна была перечислить Музею Барбье-Мюллера символическую сумму. Мы никогда не получили просьб о реституции со стороны Мали или Нигерии. Все предметы, представленные в коллекции Барбье-Мюллера, обладают четко документированным провенансом, содержащим информацию об их происхождении и условиях приобретения».

С законодательной точки зрения, в 2005 году Конфедерация преобразила Конвенцию ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятую в 1970 году, в Закон о передаче культурных ценностей. Именно в этом контексте Федеральный департамент по культуре, эквивалент министерства, недавно передал в посольство Египта в Берне 26 археологических находок, в свое время нелегально конфискованных и оказавшихся в Швейцарии.

Заплечная маска имба гвинейской народности бага сделана в 19 веке из дерева, французских монет и обивных гвоздей (Musée Barbier-Mueller)

Среди более ранних, но нашумевших реституций стоит назвать возвращение, в 1930

году, Женевой Синагаве ее знаменитого колокола: он исчез из Японии в 1873 году и материализовался в Швейцарии три года спустя; сейчас в парке музея Ариана можно лицезреть его очень удачную копию, а подробнее об этой истории можно прочитать в [нашей статье](#). В 2015 году римский саркофаг был возвращен Берном Турции. Но все это – мелочи по сравнению с тем, что задумал французский президент.

В Женеве с 2009 года действует комиссия по вопросам деонтологии, которая, руководствуясь Этическим кодексом Международного совета музеев, призвана «оценивать способы приобретения культурных ценностей в прошлом и настоящем и предлагать, в случае необходимости, пути их реституции». По словам [Сами Канаана](#), совмещающего обязанности мэра города и его министра культуры, «пока конкретных ходатайств было очень мало, ведь у Швейцарии и Франции разное прошлое», однако за дебатами на эту тему он с интересом следит и выводы делает.

Еще до публикации доклада во Франции нам довелось побеседовать о реституциях с директором Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровским – в конце концов, не только бывшие колонии могут в один прекрасный день захотеть вернуть утраченные ценности, а и, к примеру, бывшие союзные республики. Михаил Борисович сказал тогда, что не стоит открывать ящик Пандоры, и порадовался тому, что в российском законодательстве есть статья, запрещающая разделять коллекции за исключением случаев, когда их плохо хранят или по договоренности музеев.

А что думаете вы, дорогие читатели?

[Швейцария](#)
[музеи Швейцарии](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/politique/opusteyut-li-shveycarskie-muzei>